

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-178-200](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-178-200)



Гибридная война – последний козырь в межгосударственном противоборстве Запада с Россией

Самбу Рабданович Цырендоржиев

Академия проблем военной экономики и финансов, Москва, Российская
Федерация
akhanay@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты решения научной задачи по обоснованию сущности понятия «гибридная война», а также основных средств её ведения. С этой целью рассматриваются актуальные аспекты межгосударственного взаимодействия Запада с Россией в современный период и в ближайшей перспективе, основные периоды (фазы) его развития и трансформации в межгосударственное противоборство в связи с нарастанием напряжённости международной и военно-политической обстановки. Показана логика реализации военных и невоенных угроз Российской Федерации во враждебные действия и их комплексирование в гибридную войну, определена сущность гибридной войны, как социально-политического явления, возникшего для разрешения крайне обострившихся геополитических, политико-экономических и цивилизационных противоречий между сторонами конфликта, показаны основные формы и способы ведения гибридной войны.

Ключевые слова: межгосударственное противоборство, международная и военно-политическая обстановка, военные и невоенные угрозы, национальная безопасность, гибридная война

Для цитирования: Цырендоржиев С.Р. Гибридная война – последний козырь в межгосударственном противоборстве Запада с Россией. Россия: общество, политика, история. 2025. №2(15). С.178-200.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political science

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-178-200](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-178-200)



Hybrid War as the Last Trump Card in the Interstate Confrontation between the West and Russia

Sambu R. Tsyrendorzhiev

Academy of Military Economics and Finance, Moscow, Russian Federation
akhanay@mail.ru.

Abstract. The article presents the results of solving the scientific problem of substantiating the essence of the concept of “hybrid war”, as well as the main means of its conduct. To this end, the current aspects of interstate interaction between the West and Russia in the modern period and in the near future, the main periods (phases) of its development and transformation into interstate confrontation in connection with the growing tension of the international and military-political situation are considered. The logic of the implementation of military and non-military threats of the Russian Federation into hostile actions and their integration into a hybrid war is shown, the essence of a hybrid war as a socio-political phenomenon that arose to resolve the extremely aggravated geopolitical, political, economic and civilizational contradictions between the parties to the conflict is shown, the main forms and methods of conducting a hybrid war are shown.

Keywords: interstate confrontation, international and military-political situation, military and non-military threats, national security, hybrid war

For citation: Tsyrendorzhiev, S.R. Hybrid War as the Last Trump Card in the Interstate Confrontation between the West and Russia. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 2(15). pp.178-200.

Введение

Стратегическое планирование в РФ, направленное на обеспечение национальной безопасности, основывается на результатах стратегического прогноза, одной из составных частей которого является прогноз угроз³⁶. Главное содержание прогноза угроз РФ составляет оценка развития международной и военно-политической обстановки (МО и ВПО) на всю глубину стратегического планирования: на среднесрочную и долгосрочную перспективу. При этом ведущими факторами формирующими МО и ВПО являются межгосударственные отношения ведущих стран мира в важнейших регионах их взаимодействия. Начиная с 2014 года облик межгосударственных отношений стало представлять межгосударственное противоборство Западной коалиции во главе США с Россией, которое, по всеобщему признанию, вскоре оформилось в виде гибридной войны, логика развития которой привела к военному конфликту, прокси-войне Запада против России на украинском театре военных действий.

Однако, несмотря на повсеместное применение термина «гибридная война», его сущность так и не была определена, что затрудняет понимание происходящих событий, принятие управленческих решений и планирование мероприятий по обеспечению национальной безопасности РФ.

Материалы и методы исследования

Объект исследования – межгосударственное противоборство России и Запада в современных условиях и в ближайшей перспективе развития международной и военно-политической обстановки.

Предмет исследования – гибридная война Запада против России, сущность, содержание, взаимосвязь с состоянием МО и ВПО. Основные формы и способы ведения гибридной войны.

Основные методы исследования – военно-политический анализ, системный метод.

36 Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

В ходе исследования использованы материалы открытой печати по теме исследования, а также результаты более ранних исследований, выполненных автором.

Результаты исследования

В ещё недавней исторической ретроспективе, в XX веке, можно было вести речь об историческом противостоянии двух политических систем как доминанте развития международной обстановки. Но сегодня после развала СССР оно обрело свою истинную форму геополитического противостояния Запада и Востока (4; 9) и в XXI веке получило новые черты. Сегодня экспансии США и стран объединённого Запада противостоят незападные страны, а это, прежде всего страны БРИКС, ШОС и ЕАЭС (2). Они не являются некоей сплочённой коалицией, и национальные интересы этих стран далеко не во всех случаях совпадают или являются близкими. Упорное стремление Вашингтона восстановить ускользающее мировое лидерство, его неразборчивость и цинизм при выборе средств и способов действий придаёт состоянию и развитию МО и ВПО (рис. 1) непредсказуемый характер.

На рисунке показано, что по мере нарастания напряжённости, МО и ВПО меняют своё содержание в рамках обстановки: от обстановки мирного времени до обстановки военного времени. К сожалению, наиболее привычной для РФ являются «Кризисная» и «Конфликтная» МО и ВПО. В условиях такого рода обстановки широко применяются различные враждебные действия, основным содержанием которых являются торгово-экономические и другие санкции со стороны недружественных государств, прекращение дипломатических отношений, становятся явными признаки заблаговременной, а затем и непосредственной подготовки к агрессии наиболее враждебных стран, нарастание военной угрозы и вероятности военного конфликта.

Высшей по напряжённости стадией МО и ВПО и межгосударственного противоборства является обстановка военного времени, в рамках которой реализуется военная угроза, достигают исторического максимума враждебные действия против России. Так, число враждебных санкций против нашей страны превысило

28,5 тысячи, о чём заявил В.В. Путин на Пленарном заседании РСПП 18 марта 2025 года³⁷.

Рисунок 1. Содержание МО и ВПО вокруг России (15; 16)
Figure 1. Content of IR and IDPs around Russia



Враждебные действия в отношении РФ предпринимаются США и их сателлитами, к числу которых прежде всего относятся страны НАТО и ЕС. Эти действия дают все основания говорить о **межгосударственном противоборстве**.

В современных условиях ущерб, наносимый РФ враждебными действиями, их согласованный, системный характер дают повод говорить о возникновении качественно нового этапа межгосударственного противоборства. Сторонники такой точки зрения утверждают о существовании некоторых особенностей этого этапа противоборства. Они связаны, в частности, с тем, что этот этап

37 Из выступления В.В. Путина на Пленарном заседании РСПП 18.03.2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76474>

имеет размытые границы начала и окончания применения враждебных мер, высокую напряжённость межгосударственного противостояния и по своему содержанию не может быть отнесен ни к военному, ни к мирному времени. В начале XXI века такой способ разрешения межгосударственных противоречий получил за рубежом своё окончательное оформление, как «гибридная война». Гибридная война в США включена в классификацию военных конфликтов, где кроме неё присутствуют межгосударственные конфликты и конфликты с участием негосударственных формирований. Судя по опыту таких «гибридных войн», в ходе этого вида конфликтов вовсе не исключается проведение мероприятий с применением конвенциональной военной силы в форме демонстрационных действий, для формирования «опоры» для других силовых и несиловых враждебных действий. При этом различного рода нерегулярные вооружённые формирования, в том числе террористические организации, стоящие на содержании одной из конфликтующих сторон, могут вести реальные боевые действия присущими им способами.

Гибридная война против России продемонстрировала пример применения в качестве вооружённой силы США и НАТО государства – наёмника, нацистской Украины, средства прокси-войны.

Термин «гибридная война» получил в настоящее время довольно широкое распространение в отечественной публицистике и среди экспертного сообщества. (1; 8; 10). В связи с этим необходимо сформулировать позицию в отношении к экспорту этого понятия в отечественную теорию войны.

Здесь нельзя не отметить традиции формирования категорий военной науки, в особенности таких фундаментальных, как «война». В зарубежных классификациях войн легко добавляют их новые виды. Они различают химическую; биологическую; бактериологическую; геофизическую; информационную, экономическую, психологическую войны и т.д. При этом немаловажно подчеркнуть политическое значение введения в обиходное употребление понятия «война» применительно к любой области международных отношений, в особенности, если политика данного субъекта не нравится его визави. Его алармистский эффект даже при отсутствии доказательств враждебных действий российской стороны используется руководством США и их союзников (точнее говоря – вассалов) в отношениях с РФ.

Отечественная военная наука характерна большим, чем в западной военной науке консерватизмом и ответственностью в отношении к изменениям в системе понятий, описывающих её предметные области исследования (5; 6; 14). Так, перечисленные выше виды противоборства у нас называются войнами лишь символически, оставляя за понятием «война» прежнее содержание. Справедливости ради, нельзя не отметить, что акцент символичности при употреблении понятия «война» в перечисленных выше случаях многими специалистами не принимается к сведению. Это ещё одно обстоятельство, требующее вернуться к анализу определения «война».

Существующие определения войны определяют её как социально-политическое явление, представляющее собой (3; 5; 7; 14; 17):

- крайнюю степень противоборства государств (коалиций государств), народов, социальных, национальных либо религиозных групп, основное содержание которого составляет широкое применение военной силы. Для достижения поставленных в войне политических целей применяются также экономические, дипломатические, информационно-психологические и другие формы борьбы;
- крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национально-религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия.

Анализ существующих представлений о сущности войны показывает отсутствие необходимости её расширительной трактовки и применение таких понятий, как гибридная война, экономическая война и другие. Напомним, что война предполагает не только ведение вооружённой борьбы, но и борьбы во всех областях межгосударственных отношений (здесь и далее имеются в виду и отношения между любыми другими, в т.ч. негосударственными субъектами). Однако главным признаком самой войны, её основным содержанием является применение военной силы. Экономическая, дипломатическая и другие виды борьбы между государствами с той или иной остротой могут существовать на любой стадии развития международной и военно-политической обстановки.

Вместе с тем нельзя утверждать, что в содержании войны как крайней формы межгосударственного противоборства, её заключительного периода, не появилось новых тенденций.

Цели межгосударственного противоборства между США с их сателлитами против России остаются неизменными длительное время и отражают сущность геополитического противостояния талассократии и теллуракратии или государств, исповедующих экспансию посредством моря и государств, историческая судьба которых связана с освоением материковых пространств (5; 9).

Однако, если до недавнего времени считалось, что сложившиеся противоречия, которые в данный исторический период нельзя разрешить путём переговоров между конфликтующими сторонами, разрешаются в военном конфликте, то опыт последних десятилетий XX века и начала XXI века говорит о возможности достижения целей военных конфликтов без применения вооружённых сил.

В настоящее время существенное возрастание количества, эффективности и разновидностей враждебных действий со стороны США и других стран Запада по отношению к России, а главное – увеличение ущерба экономике, различным сферам научной и культурной деятельности государства и общества позволяет пересмотреть устоявшуюся систему взглядов на межгосударственное противоборство. На рисунке 2 проиллюстрированы основные положения современного подхода к оценке межгосударственного противоборства и его отличия от прежнего.

Как известно, согласно существующей теории, военный конфликт традиционно включает в себя начальный период, последующий период (периоды) и завершающий период. Военному конфликту предшествует период нарастания военной угрозы. Последний период относится к международной и военно-политической обстановке мирного времени в её кризисной и конфликтной фазах (см. рис. 1 и 2).

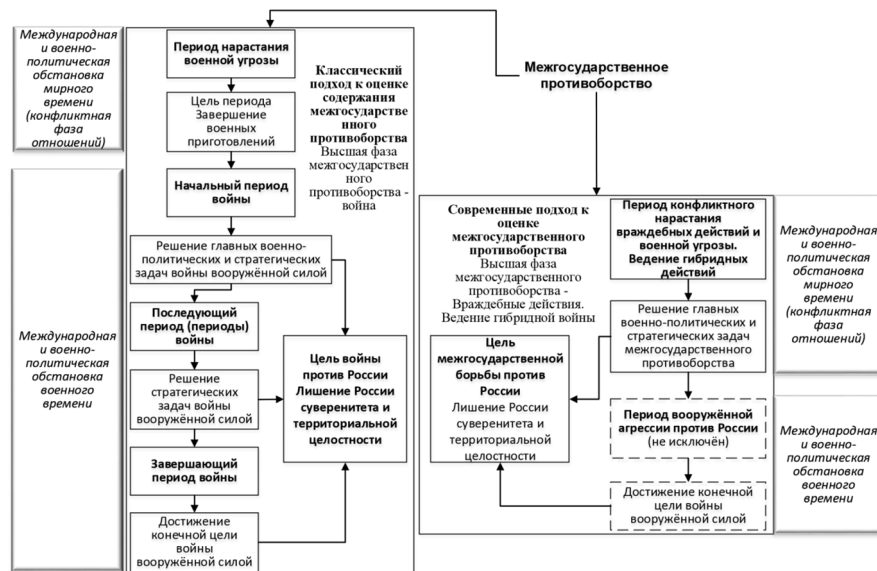
Однако, обязательный переход от МО и ВПО мирного времени к МО и ВПО военного времени, осуществляемый для достижения геополитических и военно-политических целей вооружённой силой, становится излишне рискованным, затратным. Гигантски возросшие возможности информационно-психологических операций, которые предваряют и поддерживают торговые и технологические, экономические, банковские и ресурсные санкции позволяют в не малом числе случаев достигать поставленных целей и без применения военной силы.

На рисунке 2 проиллюстрированы имевшая место в недавнем прошлом периодизация в развитии межгосударственного противоборства и современный подход к анализу межгосударственного противоборства.

То есть, при прежних подходах считалось бы, что актуальная цель США во главе Запада в межгосударственном противоборстве – лишение России суверенитета и территориальной целостности может быть достигнута только в войне против неё. В современных условиях до недавнего времени считалось, что эта же цель может быть достигнута в МО и ВПО мирного времени (конфликтная фаза обстановки) в результате конфликтного нарастания количества и объёма враждебных действий против России. Но в случае противоборства с Россией оказалось, что нельзя не предусматривать периода вооружённой агрессии и достижения поставленной цели вооружённой силой.

Реальное развитие МО и ВПО показало, что, во-первых, многочисленные разнородные санкции, наложенные на Россию со стороны США и других стран Запада, оказались неэффективными. Россия демонстрирует экономический рост, а также возрастание её политического влияния в мире. В этой связи В.В. Путин на пленарном заседании РСПП 18 марта 2025 года отметил: «Напомню только, в 2024 году рост ВВП Еврозоны составил 0,9 процента, «большой семёрки» – 1,9 роста, а БРИКС – 4,9. В России два года подряд – и в прошлом, и в позапрошлом – 4,1» (15). И даже ведущаяся против нашей страны прокси-война на украинском ТВД при всестороннем материально-техническом и информационно-разведывательном обеспечении Украины, старательно выполнявшей роль вооружённого тарана против России, не смогла США и Западу даже приблизиться к их геополитическим и военно-политическим целям по её ликвидации. Всё это подтвердило вывод Джаведа Зафара о том, что «методы гибридной войны не действуют против сверхдержав» (1).

Рисунок 2. Развитие содержания межгосударственного противоборства³⁸
Figure 2. The Evolution of the Content of Interstate Confrontation



Однако в отношении более мелких игроков на геополитической арене мира, наиболее эффективным способом реализации притязаний крупных государств в настоящее время является гибридная война, которая в подобных случаях стала высшей фазой межгосударственного противоборства.

Нужно подчеркнуть, что *ключевой особенностью* межгосударственного противоборства с Россией является наличие у нашей страны мощного потенциала стратегического сдерживания. В связи с этим важнейшей военно-политической и стратегической задачей противника в последующий период межгосударственного противоборства и условием достижения геополитических целей будет снижение российского потенциала стратегического ядерного сдерживания до уровня, при котором возможностями стратегических ядерных сил сдерживания можно будет пренебречь. Поэтому нет сомнений в том, что методы и стратегии

38 Составлено автором.

гибридной войны против РФ будут и впредь широко применяться в практике межгосударственного противоборства. Вместе с тем будет ошибочно утверждать, что межгосударственный военный конфликт в его классическом понимании ушёл в прошлое. Цена такой ошибки может быть очень велика. В этой ситуации вновь встаёт вопрос, о том, к какой войне следует готовить Вооружённые силы России, её военную организацию, наконец, всё государство и население страны? К классической с её современными технологическими чертами или к гибридной?

Для ответа на этот вопрос необходимо уяснить сущность гибридной войны в её современном понимании и возможные направления развития этого социального явления в перспективе. В этой связи заслуживают внимания результаты исследований кандидата военных наук В. Бартоша, опубликованные в статье «Законы и принципы гибридной войны» в журнале Военная мысль №10 за 2022 год. (12). Однако автор так и не дал определения сущности гибридной войны, ограничившись указанием её роли как своеобразного «поворотного пункта» при переходе международной обстановки от обострения политического кризиса к гибридной войне с ограниченным применением военной силы.

Гибридная война и война в её традиционном понимании имеют несколько общих черт. Так, оба вида войны имеют одинаковые цели – лишение противника суверенитета и территориальной целостности с тем, чтобы устранить побеждённую страну с международной политической и исторической арены взаимодействия государств и наций, овладеть её ресурсами.

Как гибридная, так и традиционная войны могут быть развязаны в результате обострения межгосударственных противоречий, практически каждое из которых возможно довести до разряда антагонистических. Противоречия в экономической сфере, например, столкновение интересов разных стран во владении рынками сбыта могут быть обострены так же, как «спящие» территориальные претензии или борьба за доступ к источникам природных ресурсов. Движущей силой нагнетания напряжённости МО и ВПО является конфликт интересов и политические намерения военно-политического руководства во что бы то ни стало добиться удовлетворения своих амбиций при наличии достаточного международного влияния, экономического, военного и информационного потенциала.

Любой войне предшествуют различного рода враждебные действия, и они будут сопровождаться появлением военной опасности, затем военной угрозы и её нарастанием. Продолжительность периода проведения различных враждебных мер по отношению к противнику даже в его историческом измерении может быть значительной, но не бесконечной. Здесь возможны по крайней мере два исхода – переход к снижению напряжённости в отношениях между соперниками ввиду бесперспективности дальнейших конфликтных отношений, изменения политической конъюнктуры во враждующих странах и вокруг них и, второй вариант, – переход к следующей, высшей фазе напряжённости международной и военно-политической обстановки.

В последнем случае возможны два основных варианта развития обстановки – непосредственная подготовка и развязывание военных действий, сопровождаемые резким усилением давления в экономической и информационной политике, разрывом дипломатических отношений, или, второй вариант, – существенное ужесточение враждебных действий в отношении объекта агрессии, прежде всего применение силовых невоенных мер борьбы внешнеполитического и трансграничного характера, подрывных действий с использованием незаконных воинских формирований и экстремистских оппозиционных сил и другие враждебные действия, присущие гибридной войне.

Своего максимального развития по разнообразию и эффективности враждебные действия в межгосударственных отношениях достигли с начала XXI века. Это объясняется активным развитием процессов глобализации, охватившей все сферы политической, социальной, экономической, технологической, научной и культурной жизни человечества. В результате этого процесса существенно усилилась взаимная зависимость стран друг от друга и беспрецедентный рост роли финансово-экономических центров силы и технологически развитых государств, крупнейших корпораций, формирование сетевого характера их влияния. Всё это послужило стремительному повышению у правящих кругов США и стран Запада собственных представлений об их исторической роли и оправданности насаждения своей «модели демократии» в мировом сообществе. Таким образом, в руках геополитических соперников России оказались мощные рычаги влияния на мировую экономику, политику, развитие технологий в самых различных областях человеческой деятельности.

И ими наши противники, как известно, не преминули воспользоваться, а в ближайшей и среднесрочной перспективе с возрастанием потенциала враждебных действий их применение станет неременной составляющей межгосударственного противоборства.

В связи с этим, нужно всерьёз считаться с возможностью развязывания против России именно гибридной, а не традиционной войны, последствия которой могут быть фатальными для любого агрессора.

Так что же понимать под гибридной войной?

Употребление давно сложившегося термина «война» в данном случае налагает некоторые ограничения на представления о рассматриваемом явлении.

Прежде всего это касается *временных ограничений*. Если продолжительность традиционных войн ограничивается политическими и стратегическими целями, которые должны быть достигнуты при имеющихся у воюющей стороны ресурсах, то, рассуждая аналогично, и гибридная война должна быть ограничена некоторыми реальными сроками. Временные границы могут быть в данном случае так же определены поставленными целями и глубиной планирования различного рода невоенных кампаний и операций, проводимых в гибридной войне, а также продолжительностью их последствия на подвергшихся враждебным и подрывным действиям объектах.

Любая война, как сложнейшая система политических, экономических, дипломатических и других враждебных действий в сочетании с военными действиями должна быть хорошо спланирована и обеспечена ресурсами. Не будет ошибкой полагать, что в основе *плана гибридной войны* будут лежать цели войны, замысел их достижения и основные военно-политические и стратегические задачи, для решения которых будут разработаны планы кампаний (операций) применения силовых и несиловых невоенных враждебных действий, связывающие между собой выделенные для их реализации силы, средства и материальные ресурсы по целям, задачам и периодам действий. Виды и последовательность проведения враждебных действий будут определять *характер гибридной войны*.

В зависимости от замысла войны, проводимых в ходе её ведения кампаний, операций и их результатов, гибридная война, как и традиционная война может включать в себя несколько периодов: начальный, последующие

и завершающий. Чёткие границы таких периодов в гибридной войне определить сложно, но, судя по всему, начальный период войны закончится после проведения первых операций (информационно-психологических, киберопераций в сочетании с диверсионными и другими подрывными действиями). Эффективность первых операций в решающей степени будет зависеть от выбора объектов враждебных действий, их уязвимости от избранных невоенных силовых или несиловых мер. Результат начального этапа определит необходимость последующих этапов или возможность перехода к завершающему периоду гибридной войны, когда возможно и откровенное применение регулярных вооружённых сил, которые должны восприниматься хотя бы частью населения, как освободители, миротворцы.

Рассмотрев основные черты гибридной войны, часть из которых происходят от традиционной войны, но остальные присущие только этому социально-политическому явлению, можно перейти к формулированию самого понятия «гибридная война».

Впервые этот термин появился в документах военного планирования США и Великобритании в начале XXI века. Предполагалось, что с использованием стратегии «гибридной войны» можно достичь подчинения определённой территории в результате проведения информационных, и кибернетических операций в сочетании с действиями вооружённых сил, специальных служб и интенсивным экономическим давлением. Наиболее полно определение «гибридной войны» дано в предисловии «Military Balance 2015» – ежегодного издания Лондонского Международного института стратегических исследований: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»³⁹ (11).

Несколько иное, но схожее определение даёт Зафар Джавед: «Гибридная война также определяется как способ ведения войны...» (1). Соглашается с этим мнением и А.А. Бартош утверждающий, что гибридная война - механизм влияния на строптивых соперников для подчинения их

39 Рейтинг военных потенциалов. 28 марта 2015 г. URL: <https://topwar.ru/71850-reyting-voennyh-potencialov.html>

воле Вашингтону и Брюсселю (12). В целом согласен с ними и Кабаченко А. М. утверждающий, что «суть гибридных войн заключается в достижении политических целей преимущественно за счёт внутреннего разложения противника с минимальным, по возможности, силовым воздействием» (13). Очевидно, что такого рода определения носят описательный характер, но не раскрывают социально-политическую сущность гибридной войны.

Несколько дальше на пути определения сущности гибридной войны продвинулась Н.А. Комлева: «Гибридная война — это совокупность действий, направленных на разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. При этом агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно» (12).

Предлагается следующее определение гибридной войны, как формы межгосударственного противоборства.

Гибридная война представляет собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, территориальных и других противоречий между государствами (коалициями государств), преимущественно невоенными враждебными действиями как силового, так и несилового характера. Военно-политические и стратегические цели противоборствующих сторон состоят в разрешении сложившихся антагонистических противоречий в свою пользу за счёт устранения существующего у противника политического режима, захвата его территории, разгрома вооружённых сил и принуждения к выполнению политических условий победителя. Для достижения поставленных политических целей в гибридной войне также применяются оппозиционные силы внутри государства-жертвы, поддерживаемые извне.

Содержание гибридной войны характеризуется проведением информационных, информационно-психологических, кибернетических кампаний и операций, враждебных дипломатических действий, подрывных экономических операций, диверсий. Виды применяемых средств воздействия — информационное и психологическое «оружие», провокационные и ложные действия, дезинформация и пропаганда, средства радиоэлектронной разведки и противодействия, экстремистские формирования, силы специальных операций, а в отдельных случаях конвенциональные и иррегулярные вооружённые силы.

Особенностью ведения враждебных действий в ходе гибридной войны является комбинирование открытых и тайных военных действий в сочетании с отрицанием собственной причастности противника к ним, что значительно затрудняет организацию и осуществление полноценного ответа на них. В результате возникает неоднозначность в социально-политическом состоянии общества, так как обыватель зачастую не понимает сути происходящего: от кого исходит угроза, как она проявляется, чем и как противостоять ей.

Гибридные войны начинаются с информационной и информационно-психологической операций, в ходе которых организуется массированные информационные вбросы в социальные сети с целью дискредитации органов власти страны, против которой ведётся война, их внешнеполитического и экономического курса, социальной политики. Затем с использованием различных подрывных действий вплоть до диверсий и саботажа в системе ресурсного и энергообеспечения, раскачивается социально-политическая ситуация. Экономические институты государства подвергаются давлению, вводятся экономические санкции, закрываются возможности для нормальной внешнеэкономической деятельности. Активизируются оппозиционные силы внутри страны, организации, средства массовой информации, содержащиеся на иностранные гранты и тем самым, формируется «пятая колонна», обеспечивающая проведение в жизнь идей агрессора.

Использование технологического развития информационной сферы в развитии общества сочетается с развитием военного дела. Сетецентрические принципы и способы организации управления войсками и оружием и обеспечения военных действий в развитых странах мира осваиваются в повседневной практике оперативной и боевой подготовки и в ведущихся военных конфликтах. Сетевая организация мероприятий гибридной войны является её важной отличительной чертой.

Важной практической задачей государственного и военного управления является своевременное вскрытие подготовки и начала гибридной войны. Для решения этой задачи необходимо уметь выявить *существенные признаки гибридной войны, отличающие её начало от текущего течения враждебных действий*. Для получения объективных выводов из оценки напряжённости МО и ВПО, начале гибридной войны или отсутствии такой угрозы в распоряжении военно-политического руководства необходимо

иметь соответствующую систему мониторинга и поддержки принимаемых решений для выработки мероприятий по противодействию враждебным действиям и предотвращению развязыванию гибридной войны. Разработка таких систем является актуальной научной задачей для научного комплекса России.

Выводы

Основным и решающим средством межгосударственного противоборства благодаря изменению соотношения вкладов военных и невоенных видов борьбы в общий политический результат стала гибридная война.

Геополитическое противостояние США со странами Запада и РФ в форме межгосударственного противоборства в значительной степени формирует повестку дня на внешнеполитической арене с начала XXI века. Попытки политического руководства США постепенно снять с себя задачи борьбы с Россией и возложить их на Европу не отменяют общего враждебного антироссийского тренда в политике объединённого Запада. Показательно, что, не закончив военные действия на украинском ТВД, Европа готовится к новой войне с Россией. Историческая устойчивость существования России во многом определяется своевременным вскрытием опасностей и угроз национальной безопасности, что должно опираться на глубокое понимание существа, направленности, форм и способов враждебных действий в условиях современного межгосударственного противоборства. От того, будет ли способна Россия, как одна из немногих стран, имеющих право существовать, как нация-государство, соответствовать исторической цивилизационной роли, зависит судьба не только населяющих её народов, но и всего мира.

Список источников

1. Анжей В. (2021), Гибридная война – абсолютное оружие XXI века [Hybrid War – The Absolute Weapon of the 21st Century]. Военное обозрение. 5 октября. URL: <https://topwar.ru/187708-gibridnaja-vojna-absoljutnoe-oruzhie-xxi-veka.html>
2. Баканова М. (2023), БРИКС, ШОС, ЕАЭС – основа нового миропорядка. Союз Дружественных стран [BRICS, SCO, EAEU – The

- Foundation of a New World Order. Union of Friendly Countries]. 29 мая 2023. Блог РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/marina-bakanova/briks-shos-eaes-osnova-novogo-miroporyadka-soyuz-druzhestvennykh-stran/>
3. Бартош А.А. (2022), Законы и принципы гибридной войны [Laws and Principles of Hybrid Warfare]. Военная мысль. №10. С. 6-14.
 4. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты [Security of Russia: Geopolitical and Military-Political Aspects] (2006). Учебное пособие. В.И. Анненков, С.Н. Баранов и др. М.: РУСАВИА.
 5. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты [Security of Russia. Legal, Socio-Economic, and Scientific-Technical Aspects] (2014). Тематический блок «Национальная безопасность». Геополитика и безопасность. Энциклопедический словарь-справочник. Под общ. ред. В.А.Баришпольца. М.: МГОФ «Знание».
 6. Военный энциклопедический словарь [Military Encyclopedic Dictionary] (2002). Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев и др. М.: РИПОЛ КЛАССИК. 1664 с.
 7. Война и мир в терминах и определениях [War and Peace in Terms and Definitions] (2004). Под ред. Д.О. Рогозина. М.
 8. Джавед З. (2020), Гибридная война в XXI веке: анализ западных концепций [Hybrid War in the 21st Century: Analysis of Western Concepts]. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». URL: <https://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-v-xxi-veke-analiz-zapadnyh-konczenczij-9081>
 9. Дугин А. Г. (2000), Основы геополитики; Геополитическое будущее России; Мыслить пространством [Fundamentals of Geopolitics; Geopolitical Future of Russia; Thinking in Space]. 4-е изд. Москва : АРКТОГЕЯ-центр.
 10. Золотухин В.М., Логинова Г.Е. (2017), К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект [On the Nature and Essence of Hybrid War in the Modern World: Philosophical and Cultural Aspect]. Вестник КемГУКИ. № 41. С. 99-104.

11. Кабаченко А. М. (2020), Особенности ведения войны в современных условиях: характерные черты «гибридных» войн [Features of Waging War in Modern Conditions: Characteristic Traits of 'Hybrid' Wars]. МГИМО: сайт. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniyavojny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>.
12. Комлева Н.А. (2017), Гибридная война: сущность и специфика [Hybrid War: Essence and Specifics]. Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. Т. 12. № 3 (167). С.128-137.
13. Конышев В., Парфенов Р. (2019), Гибридные войны: между мифом и реальностью [Hybrid Wars: Between Myth and Reality]. Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 12. С. 56-66. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66>
14. Общая теория национальной безопасности [General Theory of National Security] (2002): Учебник. Под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС.
15. Партикулярные формы военных действий. Невоенное противоборство в XXI веке [Particular Forms of Military Actions. Non-Military Confrontation in the 21st Century] (2021). Монография. Под ред. С.Ф. Викулова. Издание второе, дополненное М.: АПВЭ и Ф.
16. Подберёзкин А.И., Соколенко В.Г., Цырендоржиев С.Р. (2015), Современная международная обстановка: цивилизации, идеологии, элиты [Modern International Situation: Civilizations, Ideologies, Elites]. М.: МГИМО Университет.
17. Шагов А. Е. (2022), История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны [History of Origin and Evolution of the Concept and Methods of Hybrid Warfare]. Монография. М.: Мир науки. 155 с.

References

1. Anzhei, V. (2021), Hybrid War – The Absolute Weapon of the 21st Century. Military Review, October 5. <https://topwar.ru/187708-gibridnaja-vojna-absolutnoe-oruzhie-xxi-veka.html> (In Russian)
2. Bakanova, M. (2023), BRICS, SCO, EAEU – The Foundation of a New

- World Order. Union of Friendly Countries. RIAC Blog, May 29. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/marina-bakanova/briks-shos-eaes-osnova-novogo-miroporyadka-soyuz-druzhestvennykh-stran/> (In Russian)
3. Bartosh, A.A. (2022), Laws and Principles of Hybrid Warfare. Military Thought. No. 10. pp. 6-14. (In Russian)
 4. Security of Russia: Geopolitical and Military-Political Aspects (2006). Tutorial. V.I. Annenkov, S.N. Baranov, et al. Moscow: RUSAVIA. (In Russian)
 5. Security of Russia. Legal, Socio-Economic, and Scientific-Technical Aspects (2014). Thematic Block "National Security." Geopolitics and Security. Encyclopedic Dictionary-Reference Book. Edited by V.A. Barishpoltz. Moscow: MGOF "Znanie". (In Russian)
 6. Military Encyclopedic Dictionary (2002). Edited by A.P. Gorkin, V.A. Zolotarev, et al. Moscow: RIPOL CLASSIC. 1664 p. (In Russian)
 7. War and Peace in Terms and Definitions (2004). Edited by D.O. Rogozin. Moscow. (In Russian)
 8. Dzhaved, Z. (2020), Hybrid War in the 21st Century: Analysis of Western Concepts. Center for Strategic Assessments and Forecasts. URL: <https://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-v-xxi-veke-analiz-zapadnyh-koncenczij-9081> (In Russian)
 9. Dugin, A.G. (2000), Fundamentals of Geopolitics; Geopolitical Future of Russia; Thinking in Space. 4th ed. Moscow: ARKTOGEYA-Tsentr. (In Russian)
 10. Zolotukhin, V.M., Loginova, G.E. (2017), On the Nature and Essence of Hybrid War in the Modern World: Philosophical and Cultural Aspect. Bulletin of KemGUKI. No. 41. pp. 99-104. (In Russian)
 11. Kabachenko, A.M. (2020), Features of Waging War in Modern Conditions: Characteristic Traits of 'Hybrid' Wars. MGIMO Website. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniyavojny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>. (In Russian)
 12. Komleva, N.A. (2017), Hybrid War: Essence and Specifics. Proceedings of the Ural Federal University. Series 3, Social Sciences. V. 12. No. 3 (167). pp. 128-137. (In Russian)
 13. Konyshchev, V., Parfenov, R. (2019), Hybrid Wars: Between Myth and

- Reality. World Economy and International Relations. V. 63. No. 12. pp. 56-66. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66> (In Russian)
14. General Theory of National Security (2002). Textbook. Edited by A.A. Prokhozhev. Moscow: Izdatelstvo RAGS. (In Russian)
 15. Particular Forms of Military Actions. Non-Military Confrontation in the 21st Century (2021). Monograph. Edited by S.F. Vikulov. 2nd ed., revised. Moscow: APVE and F. (In Russian)
 16. Podberyozkin, A.I., Sokolenko, V.G., Tsyrendorzhiev, S.R. (2015), Modern International Situation: Civilizations, Ideologies, Elites. Moscow: MGIMO University. (In Russian)
 17. Shagov, A.E. (2022), History of Origin and Evolution of the Concept and Methods of Hybrid Warfare. Monograph. Moscow: Mir Nauki. 155 p. (In Russian)

Информация об авторе

ЦЫРЕНДОРЖИЕВ Самбу Рабданович, кандидат военных наук, доцент, действительный член Академии проблем военной экономики и финансов, Москва, Российская Федерация. E-mail: akhanay@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.04.2025. Одобрена после рецензирования: 20.05.2025. Принята к публикации: 05.06.2025. Опубликована: 30.06.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Sambu R. TSYRENDORZHIEV, CandSc (Mil.), Associate Professor, Full Member of the Academy of Military Economics and Finance, Moscow, Russian Federation. E-mail: akhanay@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 11.04.2025. Approved after peer review: 20.05.2025. Accepted for publication: 05.06.2025. Published: 30.06.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.